

Побочная история: Одержимость вдали от Героя 2

“Алеся, как ты?” Сказал человек, который вошел в мою комнату. У него было лицо, изрезанное боевыми шрамами, и выглядел он лет на двадцать. Его звали Гвидотт, говорят, что он самый сильный рыцарь королевства, а ныне капитан нашего рыцарского ордена.

У него были и внешность, и характер, которые доказывали множество опыта на поле боя, и у него был тон голоса, который с годами стал грубым и низким. Присутствие такого человека полностью контрастировало с роскошной комнатой такой принцессы, как я.

Ну, это не имело значения, по крайней мере, сейчас.

“Да, Гвидотт, я чувствую себя прекрасно. Боль полностью прошла, и, к счастью, никакого проклятия не было наложено на меня, когда я сняла ожерелье.”

За неделю до этого исследователи, вызванные из Эльмии, наконец разгадали тайну моего драгоценного ожерелья. Они обнаружили, что причина, по которой драгоценный орнамент причинял мне такие страдания и несчастья, была не проклятием, а чем-то другим.

Это королевское сокровище изначально имело 4 чары: автоматическое восстановление ОЗ, незначительное увеличение исцеления, идеальную память и незначительную регенерацию. Но первые три из этих чар были заменены на более слабое обратное исцеление, нарушающее восприятие.

Обратное исцеление - это форма магии восстановления, которая возвращает телесные раны в их первоначальное состояние, чтобы их исцелить.

Как правило, исцеляющие заклинания ускоряют процесс заживления, чтобы восстановить ОЗ и остановить кровотечение. Они не полностью исцеляют тело. То есть, они могут обрабатывать незначительные раны плоти. Более глубокие раны, когда они заживают, как правило, оставляют шрамы. Поэтому, восстановление после ампутации невозможно. Если отрубить руку или ногу, магия восстановления не сможет вырастить их обратно, и она не сможет обратить вспять потерю крови. А если рана останется кровоточащей, то ОЗ будут падать до самой смерти.

Обратное исцеление, с другой стороны, имеет другой подход. Это магия, которая поворачивает время вспять на ранах, и в зависимости от того, как долго длится мана пользователя, она может использоваться даже для восстановления конечностей. По этой причине раны, зажившие в обратном исцелении, не оставят ни одного шрама, и тело вернется в состояние до того, как раны были получены. Но большой минус этой магии из-за боли. Пока цель возвращает тело к своему обычному состоянию, эта магия требует, чтобы цель терпел боль и заново прочувствовал ушибы или раны.

Даже если рана чуть-чуть вылечилась обычными средствами, эта магия разорвет плоть и вернет эту прошлую рану в ее самое отвратительное состояние, прежде чем вернуть все в нормальное состояние. Но неизбежная боль закончилась бы мгновенно, если бы действие этой магии было нанесено достаточно быстро. К несчастью для меня, ожерелье обладало слабым обратным исцелением. Скорость восстановления была ужасно медленной, что заставляло меня ночь за ночью терпеть резкие боли в спине.

Эта боль почти полностью мешала мне выполнять мои социальные обязанности принцессы. Я была лишена возможности произносить имена людей, которых я знаю. Поэтому мне пришлось сидеть взаперти в замке, чтобы знание об этой слабости не распространилось. Простое

удаление ожерелья аннулировало бы эти ужасные чары, но, увы, его никак нельзя было снять физическими способами.

Им пришлось направить огромный объем маны в украшение, чтобы уничтожить его, чары и все остальное. Что весьма прискорбно, поскольку это ожерелье является историческим сокровищем, передаваемым из поколения в поколение королевской семьей. Не считая его денежную стоимость, он также был предметом, который доказывал право на трон.

... “Скажи мне, Гвидотт. Они закончили чинить мое ожерелье?”

“Пока мы говорим, над ним работают самые известные ремесленники столицы. Я надеюсь, что они сделают за несколько дней. Однако чары...”

“Да, я знаю. Это были древние заклинания со времен основателей нашей нации. Я не уже и не ожидаю, что они сотворят чудеса.”

Я знала, что это невозможно, правда. Но пока я сидела, слушая отчет, мои руки все крепче сжимали колени. Это ожерелье было бесценным сокровищем, которое доказало мое право на трон, да, но это не все. Это напоминало мне о моей покойной старшей сестре. Когда-то он принадлежал ей.

Это ожерелье было уничтожено из-за того, что его переполнили маной. И хотя я приказала восстановить его в точности до прежнего вида, факт остается фактом: он был сломан после нескольких поколений владения.

“... Нет, я уверена, что они стараются изо всех сил. Пожалуйста, скажите им, чтобы они хотя бы сделали внешний вид неотличимым от оригинала.” Я говорила спокойно, не позволяя эмоциям всплыть в моем голосе. Я чувствовала, что отдам приказ немедленно казнить их, если буду слишком взволнована.

Я знаю Гвидотта уже очень давно. Он был мне знаком с детства. Но даже ему я не могла показывать себя слабой. Потому что я Алеся Аурелия, принцесса Королевства Аурелия и законная наследница трона.

Кроме того, Гвидотт изначально был рыцарем моей старшей сестры. Он, конечно, так же зол, как и я, из-за того, что драгоценное ожерелье его бывшей госпожи было разрушено.

“Ваша воля, принцесса.” Сказал Гвидотт.

“Значит, ты пришел сюда не для того, чтобы проверить мое здоровье? Докладывай.”

Хоть мы и были близкими знакомыми, но это не повод входить в комнату принцессы. Он тоже был занятым человеком. Кто-то вроде него навещает таких людей, наедине и без причины, только чтобы разжечь слухи.

“Да, я пришел сообщить о своих находках. Это касается мальчика с черными волосами и глазами. Прошу прощения, Ваше Высочество, но он, правда, сбежал из столицы. Я провел тщательный поиск как над, так и под землей, но мы до сих пор не знаем его местонахождения.”

“Ладно. Но ведь это еще не все?”

“Не все. У меня также есть показания свидетелей, что они видели мальчика с карикатурой. Он,

кажется, переоделся, но у нас есть его след в городе. Он часто ездил в трущобы и на черный рынок, и мы знаем гостиницу, в которой он останавливался. Через несколько дней мы потеряли все следы его деятельности.”

“Я так понимаю, нет никаких записей о том, что он покидал город замка?”

“Да, я подозреваю, что он бежал через городские ворота. Во время призыва солдаты, сопровождающие вас, возможно, были отвлечены. Иными словами, у мальчика есть сила, изменяющая его внешность.”

“... Тот инцидент с разрушением внешней стены, вспышка монстра. Как их называют, пожиратели стен? Ты же не думаешь, что он воспользовался этим хаосом, чтобы сбежать?”

“Рыцари, которые бросились на место происшествия, не нашли никого, кто соответствовал его внешности. Но даже мы только недавно узнали, что эта часть стены была залатана некачественными материалами. Итак, учитывая, как скоро произошел инцидент...”

“То есть ты хочешь сказать, что монстр из другого мира мог намеренно разрушить стену? Что он выбрал место, на котором наши глаза не были сосредоточены, и сбежал оттуда?”

Одно из самых гнусных преступлений, которое можно совершить, - разрушение городских укреплений, оборонительных стен. И этот монстр сделал это с нашей королевской столицей. Было бы слишком странным совпадением, что он просто оказался в том месте, где рухнула стена и использовал ситуацию, чтобы бежать. Гораздо более вероятно, что он сам был преступником.

(Тем не менее... нет, само его существование было ненормальным с самого начала. Он никогда не заслуживал титула или власти, дарованной герою. Он-неудавшийся призыв, монстр в человеческой коже.)

Я соединила эти обрывки мыслей и вернулась к беседе с Гвидоттом.

“Хаах, это смешно. Легенды говорят, что герой должен обладать набором первоначальных навыков, которые предоставляют ему безграничный потенциал, но даже так он не должен быть сильным с самого начала...”

“О правдивости легенд говорить особо нечего. Я, например, твердо верю только в то, что видел собственными глазами.”

“... это хорошее замечание.”

(Я не смогу еще какое-то время воспринимать слова Великого Духа. Если бы только я обладала такими же духовными способностями, как моя старшая сестра. Тогда, конечно, я смогу получать намного больше оракулов.)

Я снова вспомнила свою сестру. Не будет преувеличением сказать, что ее любили боги. Она была гением во всех смыслах этого слова.

“... В этом вопросе еще много неизвестного. Продолжайте расследование и держите меня в курсе.” Я скомандовала Гвидотту. “И не забудь держать это в секрете. Мне не нужно, чтобы кто-то совал свой нос туда, где ему не место.”

“Как пожелаете, Ваше Высочество.” мужчина отдал честь. “Также прибыл посланник

теократии. Пожалуйста, подготовьтесь к их приему.”

О да, она уже должна была приехать.

“Святая теократии Лунария. Никогда бы не подумала, что она придет сюда лично....”

Теократия Лунарии - это, как следует из названия, нация, управляемая религией. Их Бог, Лунарис, имеет 3 главных заповеди: суд за все зло, рай для детей Земли и спасение слабых и немощных. С этими 3 основными идеями, и многими меньшими, эта религия сейчас является самой распространенной на всем континенте.

Есть, конечно, множество других, меньших вероисповеданий, но Лунарис является единственным, который распространился на национальном уровне. И так как это страна, там, естественно, вовлечена и политика. Это может быть и полезно, но даже религия не может очистить грязную трясину человеческого правления.

“Я слышала сообщения о том, как она якобы успокоила все фракции, но, честно говоря, это не то, во что я легко могу поверить. Может она и в состоянии в совершенстве выполнять свои обязанности Святой, но как политик? У меня есть сомнения.”

Святая теократии Лунарии, Метерия Лорерия, считается живым символом этой нации. Ее добродетельный и чистый образ, сделал ее популярной среди масс, но у нее тоже будут враги в борьбе за власть. Папа, самый высокопоставленный человек в иерархии теократии, заболел в начале этого года, и Святая Метерия не могла покинуть свою страну, пока ее положение оставалось нестабильным.

“Однако нам сообщили, что сама Святая приедет. Они, к сожалению, опустили тему, но, поскольку человек с ее уровнем влияния официально попросил аудиенции, в наших интересах это принять.”

“Правда. Ну, я могу решить, чего она хочет и как с ней справиться, когда увижу ее своими глазами. Если ты найдешь время, собери информацию и о Святой.”

“Как пожелаете, Алесия. Сейчас самое время, пожалуйста, будьте готовы встретить эмиссара в зале для аудиенций.”

“Я встречаюсь со Святой теократии, в конце концов. Я должна выглядеть на все сто. Как уйдешь, позови мою горничную по одежде.”

“Хорошо, ваше высочество. Я сейчас же отправлюсь в путь.” Гвидотт покинул мой кабинет.

Вскоре после этого в мою дверь постучали, и с другой стороны раздался голос пожилой женщины: “Миледи, можно войти?”

“Можно.” Я согласилась, и горничная помогла мне одеться. Все это время я размышляла о том, что могло бы заставить Святую приехать в нашу страну.

□

“Приятно познакомиться, Король Юдрас Аурелии, Королева и Принцесса.” Сказала молодая леди, которая излучала саму суть чистоты. Она была с длинными платиново-серебряными волосами, заплетенными в одну косичку, которая мягко свисала через ее правое плечо.

Королевство Аурелия. В большом зрительном зале.

Ее красота была такой, что мне было трудно описать ее простыми словами. Ее религиозные одеяния, которые делали ее скромной, только подчеркивали линии ее тела. Ее груди были очень большими.

Они выпирали из-под ее одеяния, словно оспаривая любую силу, которая осмелилась бы столкнуть их вниз.

Тем не менее, мягкий взгляд ее глаз и тонкие черты лица, в целом, не позволяли подумать о чем-то непристойном. Она чувствовала себя грациозной матерью, наблюдающей за своими детьми.

У рыцарей, стоявших на страже в комнате, глаза были украдены ее фигурой, но ни у кого из них не было плотских желаний к эфемерной леди. Она была воплощением цветка, до которого невозможно дотянуться. Леди перед нами обладала великодушием святой, а также успокаивающим материнским теплом.

“Позвольте представиться, я Метерия Лорерия. Я была благословлена титулом Святой в своей стране - теократии Лунарии”. Она сложила руки в молитвенном жесте. “Пусть благословения и спасение Лунариса придут к вам.”

Она, вроде, не использовала никакой магии, но вокруг нее, казалось, была аура Святого Света. Я слышала, что она всего на 2 года старше меня, но у нее был отчетливый вид зрелости, к которому я еще не пришла.

“Мм, Леди Метерия,” премьер-министр, стоявший рядом с королем, сделал шаг вперед, и обратился к Святой, “в Вашем письме говорилось, что вы хотите укрепить дружбу между нашими странами, но что конкретно вы имели в виду? Мы только в прошлом году продлили торговые соглашения, у вас возникли какие-то вопросы, связанные с условиями?”

Похоже, отец и премьер-министр считают, что она приехала сюда, чтобы обсудить детали прошлогоднего соглашения о торговле зерном с Лунарией.

“Нет,” медленно покачала головой Святая, “я здесь не для таких мелочей.”

Премьер-министр был шокирован, услышав, что его предположение было не только неверным, но даже преуменьшенным как мелочь.

Я чувствовала то же самое, но я была выше того, чтобы показать это на моем лице. Будучи обученной вопросам, связанным с королевством, включая важность союзов и соглашений с нашими соседями, комментарий Святой о том, что это мелочный вопрос, быстро снизил мои ожидания и мнение о леди.

Но когда я собиралась отметить ее как некомпетентную, она сказала кое-что, что оставило всех нас безмолвными:

“Я здесь, в этой стране, не как представительница Лунарии, а как Святая Лунарии.”

Королевская семья, рыцари на страже, премьер-министр и даже горничные, которые знали дипломатию, были в растерянности. Они испытывали ужас от того, как много эта женщина может знать.

“Что вы хотите этим сказать?” не премьер-министр, а мой отец напрямую спросил Святую. Он побледнел и покрылся холодным потом.

“О боже, не думаю, что стоит говорить об этом здесь?” Святая говорила с понимающей улыбкой.

Теперь все, кто знал секрет, пришли к единому выводу.

——— Святая знает, что Герой был призван.

Святая Церковь Лунарии, которая придерживается учению о победе над всем злом, пришла в наше царство не по политическим, а по религиозным причинам. По крайней мере поверхностно. Теперь, единственная религиозная причина, по которой Святая лично должна была бы приехать, - это запрос средств на проповедническую работу или, что более важно, на Ритуал Вызова Героя.

И если бы она пришла просить о первом, она бы не сказала: “ не думаю, что стоит говорить об этом здесь?” Нет, она не стала бы, так как просьба о помощи не требует секретности. То, что она не хотела раскрывать перед всеми, было тем фактом, что призыв Героя был сделан без их ведома и участия.

Призыв Героя был сделан, чтобы противостоять вторжению Демона, но для Церкви Лунарии у Героя существование столь же важное, как и у Святой. Они, скорее всего, обвинят нас в попытке завладеть героем, если узнают о нашем стремлении.

Но потом, мы пытались завладеть Героем. Мы планировали тренировать и манипулировать изначально слабого Героя в нашу сторону. Позже, мы могли легко оправдаться, что мы не могли позволить Демону узнать о Герое, когда он был слаб, так что это была мера, которую мы должны были принять.

Но наша ситуация, в ее нынешнем понимании, очень плохая. Герой, которого мы вызвали, сумасшедший и видит королевство своим злейшим врагом. После того, как он жестоко обошелся со мной и со столькими рыцарями, было бы безумием думать, что он не враждебен.

Если события, которые произошли, станут общественными, королевская семья получит серьезный удар. Который может оставить нас беззащитными, если соседние страны решат применить против нас санкции.

“... Все, кроме премьер-министра и рыцаря-капитана, должны покинуть нас.” Отец заявил.

“Сэр?” “Но мы не можем...” некоторые пытались протестовать.

“Сейчас. Это приказ.”

Те, кто не знал, были глубоко взволнованы внезапным решением отца, но последовали приказу своего короля и покинули зал.

“Ты должна уйти.” Сказала Святая своей слуге.

“Н-но Метерия, я-”

“Не беспокойся, со мной все будет в порядке.”

“... Да, Миледи. Я исполню вашу волю” Она поклонилась и тоже ушла.

Поскольку все ушли, дверь в зрительный зал была закрыта, чтобы сохранить конфиденциальность. Теперь единственные оставшиеся были отец, мать, я, Барас премьер-министр, Гвидотт рыцарь-капитан, и Святая.

Отец и премьер-министр были скупы на слова, не зная, как много знает эта женщина. Знает ли она только то, что Герой был вызван, или она также знает о гнусных деяниях, которые он совершил после вызова?

“Тогда давайте начнем, хорошо?” От Святой вырвался морозный воздух. “Мне сообщили о том, что сделало королевство. Поэтому без лишних слов давайте обсудим вопрос о нем, с черными волосами и черными глазами. Я конечно же говорю о Герое.”

Все, кроме спикера, сглотнули. Внезапно я почувствовала, как внутри меня закипает гнев. Простое напоминание об этом чудовище разозлило меня.

Напротив, отец выглядел удрученным, вернее, он перестал притворяться.

Святая, знающая об отличительных чертах героя, имеет подтверждение того, что он был замечен за пределами замка. Она, как минимум, знает, что Герой нажил себе врагов в королевстве. Мы бы сейчас никуда не пошли, пытаюсь скрыть этот факт.

“... Правда. Леди Метерия, каковы ваши требования?” Наконец сказал отец.

Я мысленно щелкнула языком, когда отец заговорил.

Слишком рано сдаваться. Я знаю, что отец не самый острый, когда дело доходит до политических дискуссий, но мы должны оставаться твердыми в переговорах, независимо от того, насколько неизбежна наша потеря. Если нет, мы можем потерять больше, чем рассчитывали.

“Я прошу королевство не мешать мне проводить время с моим дорогим Героем. Мне, как Святой, суждено быть наедине с Героем, как вы знаете”. Святая улыбнулась, как распутившийся цветок, в полную противоположность отцовскому мраку.

Сначала я почувствовала облегчение, что она не требует ничего дорогостоящего, но после обработки ее слов, я почувствовала неловкость по отношению к леди.

Я просто не могла понять, что за личность у этой Святой, чтобы она так нежно улыбалась, несмотря на то, что знала о зверствах Героя.

Согласно Лунарийской вере, Святая - это женщина, которая должна быть связана с Героем и успокоить его сердце. Поэтому, она должна быть воплощением сострадания. Тем не менее, как бы сильно она ни верила, что ее роль почетна, я не могла сочувствовать тому, кто мог без колебаний сказать, что она любит это мерзкое потустороннее существо.

Но по тому, как она себя формулирует, я поняла, что даже она не знала точного местонахождения Героя.

“Мои извинения леди Святой, даже в королевстве не знают о его местонахождении. У нас есть информация о его кратковременной деятельности в замковом городе, но нет никаких сведений о том, куда он ушел.”

(Отец, пожалуйста, попробуйте много не болтать, это смешно...)

Я прикусила нижнюю губу от того, как легко отец разглашал информацию, которую мы могли бы использовать в наших интересах. Но удивительно, но тот, кто показал самое резкое изменение в выражении от откровения, был,

“... А?” Сама Святая. Вероятно, она настолько это не ожидала, что совершенно забыла делать спокойное лицо.

Отец, казалось, этого не заметил и продолжил говорить.

Королевская фракция теряет власть в последние годы, поэтому он, должно быть, считает неразумным делать врагом теократию.

Таким образом, отец, вероятно, хочет раскрыть все, что мы знаем о Герое, чтобы зарыть топор войны с теократией.

“Из ужасного состояния моей дочери и многих рыцарей после того, как Герой напал на них, нас сначала заставили поверить, что он был диким сумасшедшим с силой, неподвластной его контролю”. Отец объяснил. “Но, судя по тому, как ему удалось ускользнуть от нас, он не просто варвар. Из слов, которые он оставил после себя, можно предположить, что он планирует причинить только вред. Мы считаем, что было бы более продуктивным подождать, пока он сам себя раскроет. Конечно, мы не расслаблялись в наших поисках, но зная только о его черных волосах и глазах, как о уникальных чертах, это было трудно.”

“Из слов, которые он оставил после себя?” спросила Святая.

“Он сказал ‘Я отказываюсь быть вашей пешкой. Пусть эти шрамы на спине будут доказательством этого. Я могу, и сделаю еще хуже. Я заберу у вас все. И на этот раз моей мести не будет пощады’ .”

Слова отца заставили раны на спине, которые теперь полностью зажили, загореться от призрачной боли. Во мне снова закипела ярость. И еще раз, я не показала ни намека на это.

“Я не знаю, обладает ли теократия дальнейшими подробностями, но я уверен, что он скоро начнет действовать. И когда он это сделает, мы будем готовы схватить его.” Отец закончил со вздохом.

“...-время пришло? ... не может быть, ... почему, ... но, нет.”

“Леди Метерия? Что-то случилось?”

Святая больше реагировала на послание Героя, чем даже я. Она не обратила внимания, когда отец спросил ее. Ее дыхание ускорилося, и на лице появилось мрачное выражение, и она посмотрела вниз и начала бормотать тихим голосом.

Она была так ошеломлена из-за новостей о том, что Герой пропал?

“..... тогда, о, Летиция Лью Харстон!”

Мы все были потрясены. Спокойное поведение Святой рухнуло, и она громко скрипела зубами от разочарования. Я почувствовала, как холодок пробежал по моему позвоночнику, когда я увидела, что леди проявляет сильную ярость.

“Леди Метерия, Леди Метерия”. Отец громко повторил. “Все в порядке?”

Наступила пауза.

“..... Простите, я в порядке.” Святая подняла голову и изобразила привычную нам улыбку. “Я, кажется, устала от поездки больше, чем думала. Я смиренно прошу продолжить эту дискуссию позднее, не будет ли это проблемой?”

Может, она и улыбается, но отличие от того, что было раньше, от этой улыбки, как цветущий цветок, было как день и ночь. Контраст был очевиден всем присутствующим.

“Я, понимаю.” Натянуто сказал отец. “Хорошо. Мы не можем допустить, чтобы Святая заболела в нашей стране. Давайте отложим это на другой день.”

С этими словами Святая, несмотря на свое ненормальное состояние, сделала молитвенный жест и с поклоном удалилась из зала.

(Летиция Лью Харстон?)

Я не смогла разобрать большую часть того, что она сказала, но я слышала, что она говорит очень четко. Я почувствовала странное беспокойство от этого имени, которого не знала.

□

“АААааааа!! Ааа, Уааа, ууууф, Аааааа!!”

В гостевой комнате, приготовленной для Миледи, послышались безумные вопли. Святая, будто слетела с катушек, выплеснула всю свою злость на роскошное постельное белье.

“Почему? Почему? Почему?! Сколько, ты испортишь, мой Герой, прежде чем будешь удовлетворен!! Демон! Демон! Демон!!” Миледи схватилась за подушку, подняла ее и в ярости швырнула на простыни.

Незадолго до того, как мы покинули Лунарию, я была назначена служительницей Святой, так что не могу сказать, что знаю Миледи достаточно хорошо, чтобы понять ее. Тем не менее, я никогда не видела и не слышала о таком поведении от уважаемой дамы, это гнев, нет, яростный гнев - вот что это такое.

“Почему это произошло?? Почему, почему душа моего дорогого Героя была испорчена ею, даже в этом новом мире!!? Все не так, как должно быть! Не так быстро! Я должна была успеть спасти его на этот раз!!”

“М-Метерия? Я волнуюсь, могу ли я чем-нибудь помочь?”

Это была неизвестная мне Святая. Я дрожала внутри, но все же осмелилась спросить, могу ли я быть полезна. Во-первых, я понятия не имею, почему Святая так разозлилась. Я сожалею, что оставила ее одну в зале для аудиенций.

“Эта женщина! Ведьма! Ты посмела испачкать мое, моего дорогого, моего дорогого...!! Ууууууууаааа!!” Воскликнула Святая, не обращая внимания на мое присутствие.

“Госпожа Метерия...”

Я могла только наблюдать, как миледи мечется в муках.

<http://tl.rulate.ru/book/117/448239>